

Сетон-Томпсон Эрнест

Животные герои

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Э81

Э81 **Эрнест С.**
Животные герои / Сетон-Томпсон Эрнест – М.: Книга по Требованию, 2023. – 277 с.

ISBN 978-5-519-73393-9

Содержание: Бродячая кошка; Арно: Летопись жизни почтового голубя; Билли из Бэдлэнда; Мальчик и рысь; Маленький боевой конь; Снэп: История бульдога; Волк из Виннипега; Легенда о Белом олене

ISBN 978-5-519-73393-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

съ телѣжки въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Отчего такая недружелюбная встрѣча? Это было выше ея пониманія. Но человѣкъ, развозившій кормъ, зналъ это. Ея хозяйка перестала платить. Этотъ человекъ не велъ никакихъ записей, довѣряясь лишь своей памяти, и она никогда ему не измѣняла.

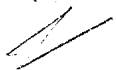
Кромѣ этихъ привилегированныхъ кошекъ, около телѣжки были другія, державшіяся поодаль, потому что онѣ не были въ числѣ счастливицевъ; и все-таки онѣ издали слѣдили за телѣжкой, зачарованныя божественнымъ запахомъ и слабой возможностью случайной удачи. Среди этихъ отверженныхъ была худая сѣрая бродячая кошка, безпріютное животное, жившее только своимъ умомъ; бока ея впали, и она не отличалась чистотой. Сразу можно было замѣтить, что она несетъ свои семейныя обязанности въ какомъ-нибудь заброшенномъ углу. Она смотрѣла однимъ глазомъ на кругъ кошекъ около телѣжки, а другимъ—сторожила появленіе своихъ враговъ, собакъ. Она проводила глазами десятка два счастливыхъ кошекъ, удалившихся съ своими чудными „порціями“ и раздражавшихъ ее довольнымъ видомъ, но не видѣла никакихъ перспективъ для себя, пока одинъ большой черный котъ, такой-же „пролетарій“, какъ и она, не прыгнулъ съ цѣлью грабежа на маленькую „привилегированную“. Жертва выпустила мясо, чтобы вступить въ бой съ врагомъ, и, прежде чѣмъ „всемогущій“ продавецъ мяса успѣлъ вступить, сѣрая кошка воспользовалась случаемъ, схватила добычу и скрылась.

Она проскользнула въ отверстіе въ боковой двери сосѣдняго дома, перелѣзла черезъ стѣну на черный дворъ,

усѣлась тамъ, проглотила кусокъ печенки, облизала лапки, чувствуя себя совершенно счастливой, и пустилась окольными путями къ грязному заднему двору, гдѣ, въ глубинѣ стараго ящика, ее ожидала ея семья. Жалобное мяуканье достигло ея слуха. Она поспѣшила къ ящику и добѣжала какъ разъ во-время, чтобы увидѣть, какъ огромный Томъ, черный котъ, спокойно истреблялъ ея потомство. Онъ былъ вдвое больше ея, но она съ бѣшенствомъ бросилась на него, и онъ сдѣлалъ то же, что дѣлаетъ большинство животныхъ, пойманныхъ на мѣстѣ преступленія: повернулся и убѣжалъ. Изъ всего потомства сѣрой кошки остался только одинъ котенокъ, маленькое существо, очень похожее на мать, но съ болѣе рѣзко выраженной окраской: сѣрый, съ черными пятнами, съ бѣлой полосой на лбу, ушахъ и кончикѣ хвоста. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что мать горевала нѣсколько дней; но это прошло, и всѣ ея заботы сосредоточились на котенкѣ, оставшемся въ живыхъ. Что не доброжелательство руководило старымъ убійцей Томомъ— въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія; но онъ оказался замаскированнымъ благодѣтелемъ для обѣихъ, для матери и Китти; потому что обѣ онѣ замѣтно въ короткое время поправились. Ежедневные поиски пищи продолжались. Человѣкъ, развозившій мясо, рѣдко давалъ имъ случай поживиться, но на дворѣ было ведро съ кухоннымъ соромъ, и, если оно не доставляло мяса, то, по крайней мѣрѣ, картофельную шелуху, которая очень годилась для того, чтобы утишить муки голода до слѣдующаго дня.

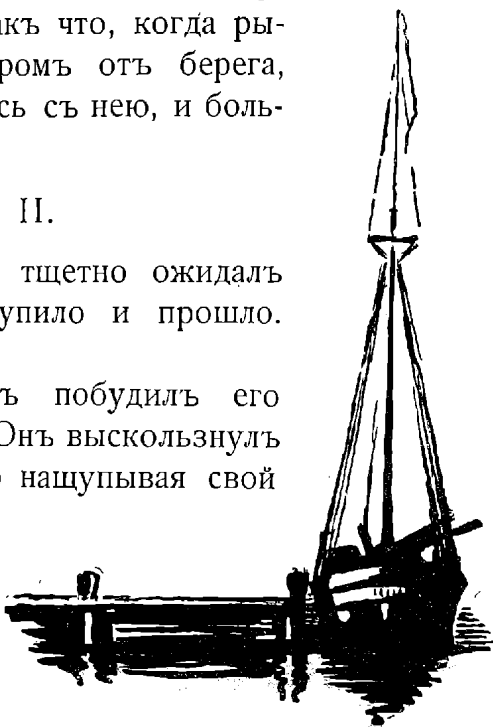
Однажды ночью старая кошка почуяла удивительный запахъ, шедшій отъ Остъ-Ривера и доносившійся до самаго конца улицы. Новый запахъ всегда требуетъ разслѣдованія, а когда онъ настолько же привлекателенъ, какъ новъ,—кошкѣ остается только одинъ путь—по направленію запаха. Этотъ путь повелъ Пусси къ докамъ, за ея кварталъ, а затѣмъ далѣе къ гавани, далеко отъ всякаго крова, кромѣ покрова ночи. Внезапный шумъ, рычанье и быстрый натискъ—были несомнѣннымъ доказательствомъ того, что отступленіе ей было отрѣзано ея старымъ врагомъ, доковой собакой. Оставалось только одно спасеніе. Она прыгнула съ набережной на судно, съ котораго и шелъ соблазнительный запахъ. Собака не могла послѣдовать туда за ней, но зато и кошка не могла вернуться на набережную, такъ что, когда рыбацья баржа отчалила утромъ отъ берега, Пусси невольно отправилась съ нею, и больше ея не видали.

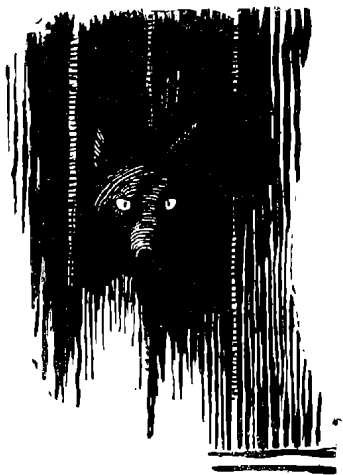
II.

Трушобный котенокъ тщетно ожидалъ своей матери. Утро наступило и прошло. Онъ сильно проголодался.

Къ вечеру инстинктъ побудилъ его отправиться искать пищи. Онъ выскользнулъ изъ стараго ящика и, тихо нащупывая свой путь среди мусора, обнюхивалъ все, что казалось съѣдобнымъ, но безуспѣшно. Наконецъ, онъ дошелъ до деревянныхъ ступенекъ, ведущихъ внизъ въ подвалъ

птичника Джэпа Мэли. Дверь была нѣсколько приоткрыта. Онъ вступилъ въ міръ сильныхъ и странныхъ запаховъ и значительнаго числа живыхъ существъ, сидѣвшихъ кругомъ въ клѣткахъ. Въ углу на ящикѣ сидѣлъ, ничего не дѣлая, негръ. Онъ увидѣлъ появленіе маленькаго чужака и съ любопытствомъ посмотрѣлъ на него. Котенокъ прошелъ мимо нѣсколькихъ кроликовъ. Они не обратили на него никакого вниманія. Онъ дошелъ до клѣтки съ толстой рѣшеткой, въ которой находилась ли-

сица. Эта леди съ пушистымъ хвостомъ находилась въ дальнемъ углу; она низко присѣла; ея глаза горѣли. Котенокъ добрелъ, фыркающая, до рѣшетки, сунулъ туда свою голову, снова фыркнулъ, вскочилъ въ клѣтку, направился къ мискѣ съ ѣдой, и съ быстротой молніи былъ схваченъ присѣвшей лисой. Онъ издалъ испуганное „мяу“, но рѣзкая встряска оборвала его мяуканье и разомъ покончила бы даже съ девятью

кошачьими жизнями, если бы негръ не явился на помощь. У него не было никакого оружія, и онъ не могъ пробраться въ клѣтку, но онъ съ такой энергіей и такъ обильно сталъ плевать лифъ въ морду, что она выпустила котенка и вернулась въ уголъ, гдѣ въ угрюмомъ страхѣ усѣлась и еще долго послѣ того моргала.

Негръ вытащилъ котенка. Встряска хищнаго звѣря, казалось, оглушила жертву, но спасла ее въ дѣйствительности отъ многихъ страданій. Котенокъ не потерпѣлъ никакого вреда, но шатался. Онъ вертѣлся нѣкоторое вре-

мя, затѣмъ понемногу пришелъ въ себя и черезъ нѣсколько минутъ уже мурлыкалъ на колѣняхъ у негра, очевидно, прекрасно чувствуя себя. Джэпъ Мэли, продавецъ птицъ, вернулся въ это время домой.

Джэпъ ¹⁾ не былъ съ Востока, онъ былъ чистокровный Кокней ²⁾, но его глаза были такими маленькими щелочками и такъ косо прорѣзаны на его кругломъ, плоскомъ лицѣ, что его настоящее имя было забыто и осталось только одно необыкновенно изобразительное прозвище „Джэпъ“. Онъ не былъ особенно жестокъ съ птицами и животными, продажа которыхъ, повидимому, доставляла ему средства къ существованію, но его мысли были сосредоточены на одной цѣли: онъ зналъ, что ему было нужно. Бродячій котенокъ былъ ему не нуженъ.

Негръ далъ котенку столько пищи, сколько онъ могъ сѣсть, затѣмъ отнесъ его въ дальній кварталъ и бросилъ на ближайшій дворъ. 3 1.

III.

Одинъ полный обѣдъ—этого достаточно на два, на три дня; и, подъ вліяніемъ накопленной теплоты и силы, наша кошечка была очень оживлена. Она расхаживала вдоль грудъ мусора, бросала любопытные взгляды на далекихъ канареекъ въ клѣткахъ, висѣвшихъ высоко на окнахъ; она заглядывала за ограды, увидала большую собаку, спокойно удалилась и, найдя вскорѣ укромное мѣстечко, ярко освѣщенное солнцемъ, улеглась и часокъ соснула. Легкое фырканье разбудило ее: передъ ней стоялъ большой черный котъ съ горящими зелеными глазами, съ

¹⁾ „Джэпъ“—простонародная кличка японцевъ.

²⁾ Человѣкъ изъ черни. *Перев.*

толстой шеей и квадратными челюстями, отличавшими Тома; рубецъ отмѣчалъ его щеку, а лѣвое ухо его было разодрано. Онъ имѣлъ далеко не дружелюбный видъ; уши были слегка прижаты назадъ, хвостъ подергивался, и тихое, но грозное ворчанье выходило изъ его гортани. Котенокъ невинно направился къ нему. Онъ не помнилъ его. Котъ потерялся подбородкомъ о столбикъ, спокойно, тихо повернулся и исчезъ. Послѣднее, что видѣлъ котенокъ, былъ кончикъ его хвоста, подергивавшійся изъ стороны въ сторону; маленькій бродячій котенокъ не имѣлъ никакого представленія о томъ, что былъ сейчасъ снова такъ же близокъ къ смерти, какъ и забравшись въ клѣтку къ лисѣ.

Съ наступленіемъ вечера котенокъ началъ чувствовать голодъ. Онъ сталъ тщательно изслѣдовать длинный, невидимо-окрашенный потокъ, которымъ являлся для его обонянія вѣтеръ. Онъ выбралъ самое интересное изъ его теченій и, поднявъ носъ, послѣдовалъ за нимъ. Оно привело его въ уголъ задняго двора къ ящику съ отбросами. Среди нихъ онъ нашелъ кое-что, вполне соотвѣтствовавшее его понятіямъ о пищѣ; ведро воды подъ деревяннымъ желобомъ дало ему возможность утолить жажду.

Ночь была проведена большею частью въ шатаньи по заднему двору и въ изученіи его главныхъ особенностей. Слѣдующій день котенокъ провелъ, какъ и предыдущій, спя подъ солнечными лучами. Такъ было и дальше. Иногда онъ находилъ хорошій обѣдъ въ мусорномъ ящикѣ, иногда тамъ не было ничего. Однажды онъ засталъ тамъ большого чернаго Тома, но скромно удалился, прежде чѣмъ котъ замѣтилъ его. Ведро съ водой стояло обыкновенно на своемъ мѣстѣ, а, когда его не было, тамъ все же находились кое-какія грязныя маленькія лужи

на камнѣ. Но на мусорный ящикъ можно было очень мало полагаться. Однажды онъ оставилъ его безъ ѣды въ теченіе трехъ дней. Голодный котенокъ искалъ пищи вдоль высокой ограды и, увидѣвъ маленькое отверстіе, проползъ черезъ него и очутился на улицѣ. Это былъ новый міръ, но, прежде чѣмъ онъ рѣшился изслѣдовать его, слышалось грозное рычаніе: большая собака приближалась скачками, и Китти едва успѣла добѣжать обратно до отверстія въ оградѣ. Котенокъ былъ страшно голоденъ и радъ былъ найти немного старой картофельной шелухи, которая дала ему небольшую передышку отъ мученій голода. Утромъ онъ не спалъ, а бродилъ, отыскивая пищу. Нѣсколько воробьевъ чирикали во дворѣ. Они постоянно бывали тамъ, и онъ часто глядѣлъ на нихъ, но теперь онъ смотрѣлъ на нихъ съ новой точки зрѣнія. Упорный натискъ голода разбудилъ въ котенкѣ хищника; эти воробьи были дичью, были пищей. Онъ инстин-

ктивно подползалъ къ нимъ, крадась отъ прикрытія къ прикрытію, но птички держались на сторожѣ и во-время улетали. Не одинъ, а много разъ безуспѣшно возобновлялъ онъ свои попытки, не добившись никакого результата, кромѣ того, что окончательно занесъ воробьевъ въ свой списокъ съѣдобныхъ предметовъ, съ тѣмъ ограниченіемъ, что ихъ нужно ловить.

На пятый день такихъ неудачъ Китти направилась на

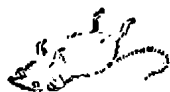
улицу съ отчаянной рѣшимостью найти пищу. Когда она отошла довольно далеко отъ пріютившаго ее двора, нѣсколько маленькихъ мальчиковъ открыли противъ нея пальбу кусками кирпича. Она побѣжала въ испугѣ. Собака присоединилась къ охотѣ, и положеніе Китти стало опаснымъ, но старомодная желѣзная ограда, отдѣлявшая одинъ изъ домовъ отъ улицы, спасла ее: она проскользнула между прутьями рѣшетки, когда собака уже догоняла ее. Женищина, смотрѣвшая сверху изъ окна, закричала на собаку. Затѣмъ она бросила большой кусокъ мяса несчастному котенку, и Китти получила самый лучший обѣдъ въ своей жизни. Она спряталась на дворѣ подъ навѣсомъ. Тамъ она терпѣливо сидѣла, пока не наступила ночь и съ нею спокойствіе, затѣмъ выскользнула оттуда и прокралась назадъ, какъ тѣнь, къ своему старому мусорному двору.

Такъ шли дѣла въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Китти выросла, окрѣпла и близко познакомилась съ своимъ непосредственнымъ сосѣдствомъ. Она ознакомилась съ Даунэйской улицей, гдѣ каждое утро можно было видѣть длинные ряды выставленныхъ хозяйками передъ своими дверьми лоханей съ мусоромъ, чтобы мусорщики забрали отбросы и увезли ихъ. Она составила свои собственныя представленія о владѣльцахъ этихъ лоханей. Большой домъ былъ для нея не римско-католической миссіей, но мѣстомъ, мусорныя лохани котораго изобиловали отборнѣйшими рыбными отбросами. Она вскорѣ познакомилась съ человѣкомъ, развозившимъ вареную печенку, и присоединилась къ робкому кругу кошекъ, составлявшихъ внѣшнюю группу. Она встрѣчала доковую собаку и двухъ-трехъ другихъ чудовищъ того же рода. Она узнала, чего можно ожидать отъ нихъ и какъ избѣгать ихъ. Наконецъ, ей удалось изобреѣсти новый про-

мысль. Много тысячъ кошекъ, несомнѣнно, вертѣлось, облизываясь, около соблазнительныхъ жестянокъ съ молокомъ, которыя раннимъ утромъ молочникъ оставляетъ на ступеняхъ и подоконникахъ домовъ; случайно Китти нашла одну жестянку со сломанной крышкой, ухитрилась поднимать ее и получать, такимъ образомъ, сытный, соблазнительный напитокъ. Бутылки, конечно, были недоступны для нея, но у жестянокъ крышки часто бываютъ плохо прилажены, и Китти очень добросовѣстно разыскивала такія жестянки. Наконецъ, она расширила область своихъ развѣдокъ, пока не достигла до центра ближайшаго квартала; тогда она стала забираться еще дальше, пока опять не очутилась среди боченковъ и ящиковъ задняго двора позади погреба продавца птицъ.

Старый мусорный задворокъ никогда не былъ, въ сущности, ея домомъ; она всегда чувствовала себя тамъ на чужбинѣ. Здѣсь же у нея было ощущение родины и она сразу выразила неудовольствіе, замѣтивъ на „своемъ“ дворѣ другую небольшую кошку. Она приблизилась къ этому пришельцу съ угрожающимъ видомъ.

Онѣ зашли такъ далеко, что начали уже ворчать и фыркать, какъ вдругъ стаканъ воды изъ верхняго окна облилъ ихъ обѣихъ и основательно охладилъ ихъ пылъ. Онѣ разбѣжались: при-

шлець—черезъ стѣну, Китти—въ тотъ самый ящикъ, въ которомъ она родилась. Вся обстановка этого задняго двора сильно взывала къ ея чувствамъ, и здѣсь она устроила свое жилище. На этомъ дворѣ было не больше мусора, чѣмъ на другомъ, и совсѣмъ не было воды, но онъ посѣщался бродячими крысами и изрѣдка мышами лучшаго сорта; онѣ иногда попадались ей и не только доставляли вкусный обѣдъ, но, привлекая другихъ кошекъ, послужили поводомъ къ приобрѣтенію ею пріятеля.

IV.

Китти была теперь взрослой кошкой. Она невольно бросалась въ глаза благодаря своему тигриному типу. Черныя отмѣтины по очень блѣдному сѣрому, и четыре бѣлыхъ красивыхъ черты на носу, ушахъ и кончикѣ хвоста придавали ей извѣстное изящество. Она была теперь очень опытна въ добываніи пищи, и все же иногда по цѣлымъ днямъ голодала; кромѣ того, она не имѣла успѣха въ своемъ честолюбивомъ желаніи поймать воробья. Она была совершенно одинока, но новая сила—любовь и материнство—должна была скоро вступить въ ея жизнь.

Она однажды въ августовскій день грѣлась на солнцѣ, когда большой черный котъ сталъ приближаться къ ней по верхушкѣ стѣны. Китти сразу узнала его по разорванному уху. Она скользнула въ свой ящикъ и спряталась. Онъ осторожно выбиралъ свой путь, пробираясь къ навѣсу, находившемуся въ концѣ двора, и переходилъ крышу, какъ вдругъ изъ-за трубы появился желтый котъ. Черный Томъ сверкалъ глазами и ворчалъ, то же дѣлалъ и Рыжій Томъ. Ихъ хвосты метались изъ стороны въ сторону. Сильныя гортани ворчали и хрипѣли.